

Из жизни архитектора Некрасова

ПРОГУЛКИ ПО ЯРОСЛАВЛЮ

Дом (ул. Свободы, 52) – один из самых заметных в Ярославле. Он в тех, которые обрамляют площадь Труда. С него начинается целый ансамбль внушительных «сталинских» домов, протянувшихся по направлению к Ярославлю-Главному. Говорят, это первый в городе жилой дом с таким – он расположен в угловой шестиэтажной «башне».

Дом построен в 1953 году по проекту архитектора Константина Константиновича Некрасова (на верхнем снимке) и в отличие от единственного творением. Уже упомянутого дома по чётной стороне улицы Свободы вплоть до проекта Толбухина – все его большинство домов на другой стороне до самого полиграфбината – тоже.

И ЭТО ВСЁ О НЁМ

Константин Некрасов – автор проекта благоустройства государственного посёлка, один из авторов проекта Волжской набережной в том виде, в каком она дошла до наших дней. Дополнено улицам Победы, Чайковского, спроектированные с учётом на комплексную застройку города и стремлением держать единый архитектурный стиль, – это тоже всё Некрасов.

Но много ли мы знаем о самом? 22 февраля исполняется сто лет со дня рождения Константина Константиновича (1900 – 1983), пройти мимо такой даты было нельзя, и тут выяснилось, что не знаем почти ничего.

Практически всю жизнь Некрасов проработал в институте «Ярославгражданпроект». С момента его кончины там сменилось несколько поколений, и тот, кто его застал, он запомнился как архитектор-планировщик, в основном наших малых городов. Ростов, Борисов, Данилов – в последние годы Некрасов действительно занимался преимущественно малым. А большинства тех, с кем он работал на благо Ярославля, уже давно нет в живых, и тот факт, что современный облик Ярославля сложился во многом благодаря Некрасову, в последнее время был забыт.

Первым шагом к восстановлению справедливости стала памятная книга Натальи Сапрыкиной «Советская архитектура Ярославля» (Ярославль, 1986 г.). Глубокое исследование заняло из забвения имена таких ярославских архитекторов, как ставших в то же время, как

С. В. Капачинский, А. В. Фёдоров, Е. В. Тильш, П. И. Курицын. Немало страниц отведено творчеству К. К. Некрасова. На основе архивных данных установлено, кто именно является автором самых заметных ярославских зданий, анализируются особенности и закономерности застройки города, приводятся эскизы и планы.

А что за человек был Некрасов, предстояло установить уже мне.

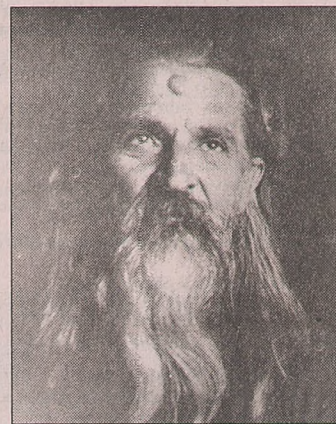
Те, кто его помнит по институту «Ярославгражданпроект», могли сказать немного.

Вера АЛЛИЛУЕВА:

– Он был из старой плеяды. Высокий, импозантный, с развитым чувством собственного достоинства. Во времена его молодости архитекторов в городе было мало, к ним относились с почётом, и это отложило отпечаток на весь его облик на долгие годы.

Владимир МОЛЧАНОВ:

– В начале 1960-х годов,

когда я пришёл в институт, типового проектирования ещё не существовало, поэтому каждый проект обязательно обсуждался. Архитекторов в городе было раз два и обчёлся, и все архитектурные советы проходили в «Гражданпроекте». На них обязательно выступали Капачинский и Некрасов. Они были неизменными оппонентами. Один у другого обязательно найдёт, за что зацепиться. Меня сделали главным инженером института очень рано, в 28 лет, и мне показалось, что

Татьяна МОЛЧАНОВА:

– А для меня он был как отец. Я пришла в его отдел, только-только окончив техникум. Заботливый, справедливый, добрый человек, хоть и начальник.

В институте вспомнили, что у него было то ли четверо, то ли пятеро детей. Их оказалось пятеро.

МАТЬ

Наталья Сапрыкина нашла в архиве личный листок по учёту кадров, заполненный Некрасовым собственноручно, где

бленностей того времени её происхождение в доме никогда не уточнялось. Впрочем, причёска, камейка на белоснежной блузке говорили сами за себя, но и они никогда не обсуждались и воспринимались как должное.

Годам к пятидесяти Александра Петровна осталась без мужа и с тех пор жила в семье его брата, в Москве. Часто приезжала в Ярославль к сыну. Красивая, пышная, настоящая барыня, она появлялась с гостинцами для всех пятерых внуков и поселялась среди родных, окружённая всеобщей лю-

дов в Ярославль Александра Петровна заболела и, так ничего и не узнав о судьбе мужа, умерла в окружении родных и близких. Может быть, и лучше, что не узнала.

ОТЕЦ

Константин Никитович (Никитич) Некрасов (на снимке слева) был священником, служил в Можайске в Никольском соборе и благополучно дожил в этом качестве до революции. В 1923 году в возрасте 51 года был арестован и выслан на два года в город Берёзов. В 1930 году, когда он после возвращения служил в подмосковной церкви села Алексина, арестован и выслан снова – на сей раз в Казахстан на три года. В третий раз арестован 5 декабря 1937 года. 9 декабря «тройкой» при УНКВД по Московской области ему была назначена высшая мера наказания. 15 декабря приговор приведён в исполнение.

Основание во всех трёх случаях одинаковое. Как говорится в официальном ответе на запрос семьи, полученном в 1992 году, он был судим «по необоснованным обвинениям в проведении антисоветской агитации». О том, в чём конкретно она состояла, можно судить по одной детали, сохранившейся в последнем «деле». В отрывном календаре на листке 21 декабря (день рождения Сталина) отец Константин написал цифру 8. То ли потому, что она оказалась на лице вождя, то ли потому, что цифра отсылала к старому стилю, запрещённому властью, последовала жестокая кара.

В 1992 году отец Константин реабилитирован по всем трём судимостям. Позже причислен к лику святых. Память священномученика Константина (Некрасова) отмечается в Можайске в день его кончины и в день соборной памяти всех новомучеников и исповедников российских – написано на обороте иконы, которую привезли оттуда в Ярославль его внуки.

Каждый год кто-то из них, а то и все вместе посещают Бутковский полигон, где он был расстрелян, и заказывают панихиду в тамошней церкви.

Константин Константинович до реабилитации отца не дожил и, похоже, как и мать, так ничего и не узнал о его судьбе...

Татьяна ЕГОРОВА.

Окончание
в следующем номере.

дети были перечислены поимённо:

Константин (род. 1939), Алексей (род. 1942), Наталья (род. 1944), близнецы Владимир и Александр (род. 1947).

Дальше начался уже мой поиск. Забегая вперёд, скажу, что удалось связаться со всеми, кроме старшего, он несколько последних лет тяжело болен. История семьи, рассказанная детьми Некрасова, оказалась совсем не простой и полной таких коллизий, какие придумать может только сама жизнь.

Константин Константинович Некрасов родился в подмосковном Можайске. Оттуда же его отец и мать.

Мать, Александра Петровна (на нижнем снимке), учительница, была, видимо, «не из простых», хотя с учётом осо-

бовью и вниманием. Потеснив мальчишек, для неё освободили отдельную комнату. Если дело происходило на Новый год, в дополнение к общей громадной ёлке ставили для неё отдельную маленькую ёлочку.

До глубокой старости Александра Петровна оставалась франтихой. У неё болели ноги. Как-то зимой вместо прогулки, закутав потеплее, её решили усадить подышать свежим воздухом на балкон. При этом шапка, которую на неё натянули, вызвала настоящий взрыв негодования: «И вы думаете, что я могу показаться в таком виде!».

В другой раз она вдруг призналась невестке: «Знаешь, Шурочка, я ведь в молодости на диво была хороша. Надену шляпочку, перчатки...»

Во время одного из приез-

поначалу он встретил это назначение настороженно. Но постепенно, через годик, всё встало на свои места: или я изменился, или он привык, но иногда он даже стал заходить просто так – поговорить.